СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДАВЫДОВ

1.СЕРГЕЙ ДАВЫДОВ. ГЛУБЖЕ ЧЕМ МЕТРО

Сергей Давыдов
1.Сергей Давыдов. Глубже чем метро

https://litres.ru/73379178

Аннотация

Мир, переживший ядерную войну. Жители Советского Союза живут в бомбоубежищах. Самое большое из них под городом Победоградом и оно уходит вниз на сотню этажей... Пятиклассник Митька живёт в подземном городе всю свою жизнь, ездит на метро во Дворец Пионеров, учится в школе и мечтает увидеть мир на поверхности. А в туннелях метро обитают привидения и страшные сушества, которые утаскивают в темноту неосторожных диггеров. А по туннелям ходит таинственный поезд-призрак... Но в глубине бомбоубежища появилась новая угроза, которая

Сергей Давыдов

(Капитан ветров)

Роман

Глубже чем метро

"Однажды в глухую полночь

Соскрежащет мехами гармонь,

И появится призрак-поезд

Высекая на рельсах огонь!

Клубы ярко-красного дыма

Луну на мгновенье затмят.

Со истрашным свистом промчится мимо

Поезд-призрак в огненный ад!"

"Эй Арнольд!" "Поезд-призрак"

Глава I

В холодной пустоте

1

Началось это с простой байки. Митька услышал её от больших ребят, тех, кто ещё помнил, как выглядит мир на поверхности, ещё до ядерной войны.

Митька тогда возвращался из детского бассейна. Залы были освещены вечерним светом. Было многолюдно, все возвращались с работы, по залу катила синюю, дышащую холодом тележку мороженщица.

Красным, жёлтым и зелёным светом горели вывески, по стенам висели гирлянды фонариков, и они отражались на сверкающем полу зала. Белели в вечернем свете гипсовые статуи, у киоска собрались люди.

У автоматов с газировкой смеялись ребята и пили лимо-

над из одного стакана, лопали тянучки малыши, шли на стадион ребята с футбольным мячом.

Над сводами зала висели красные знамёна.

Митька привык к этому вечернему свету ламп, к шумной толпе, к сияющей красным звезде над входом в другой зал, к статуям и знамёнам.

Он родился и рос в противоатомном бомбоубежище, в этом подземном городе, который на сотню этажей уходил вниз и о том, потерянном мире наверху знал только из баек, книжек и кинофильмов.

Мир на поверхности был отравлен радиацией и жить там долго было нельзя, хотя сталкеры и поднимались на поверхность.

Митька хотел хоть одним глазком увидеть, как там, наверху…

Мальчик остановился попить газировки из автомата.

Над головой горела алая звезда. Справа был киоск "Союзпечати", где он брал себе комиксы, сотки и наклейки, слева гастроном.

А в дальнем конце зала был вход в комсомольский клуб.

Митя вышел сегодня гулять поздно, потому, что едва он вернулся с занятий в пионерском клубе, как мама велела ему убраться по дому. Митя минут десять вздыхал, поглядывая на дверь квартиры, из-за которой слышались ребячьи возгласы и смех, разносившиеся по залитым вечерним светом залам. Они играли в четыре угла. Мяч был общий и гоняли его все ребята.

– Не вздыхай, а уберись в квартире, – донёсся из кухни мамин голос.

– И вовсе я не вздыхаю, – возразил Митя и включил пылесос.

Убираться не было никакого настроения. Митя сегодня пришёл домой раньше, потому, что его выгнали из волейбойльной команды.

Волейбол был интересен Мите, пока с ним в команде играл Женька, который был его соселом по лестничной клетке. Но четыре дня назад они поссорились, даже подрались и с тех пор не разговаривали.

Митя решил, что помирится с Женькой, во время игры в волейбол, куда они ездили на метро. Секция волейбола была во Дворце Пионеров и друзья ходили в неё с четвёртого класса. Но сегодня всё пошло не так.

– Митя, ты убираешься? – вошла в комнату мама.

– Убираюсь, – сердито проворчал Митя.

– Давай быстрей, – нетерпеливо сказала мама. – Я домою посуду, а потом ты сбегаешь за молоком, и можешь гулять.

– Ладно, – отстранённо произнёс Митя, сражаясь с пылесосом. Мыслями он был уже в зале с ребятами, потому, что дома сидеть было тошно.

"Сейчас бы ко мне пришёл Женька… – с тоской подумал Митя. – Мы бы вместе убрались и пошли играть… Или в кино. Или полазали бы по туннелям…"

Мальчик зажмурился, чтобы сдержать рвущиеся с самого утра слёзы.

Женька не приехал на игру. Его вообще больше не было в их огромном поздемном городе. Он улетел ещё утром куда-то на юг, где, говорят нет радиационного загрязнения

и оттуда позвонил в клуб. Митя только и смог попросить у него прощения за глупую ссору. Поссорились они и вправду глупо. Женька показал Мите новый приёмчик из ушу и так больно выкрутил ему руку, что Митя не выдержал и заревел. И с того дня они больше не разговаривали. Но сегодня по телефону он издалека услышал Женькин голос. И когда в трубке пошли гудки, Митя почувствовал, как рвутся слёзы.

Всё было не так в этот чёрный день!

Лучший друг, с которым они сидели за одной партой со второго класса улетел, и в секции вместо Игоря Дмитриевича, старого и любимого всеми ребятами тренера, появилась эта дура…

Митя узнал, что их тренер ушёл на пенсию только, когда выбежал гулять. И так вышло, что расстроенный этими бедами Митя очень плохо играл в этот день. Мяч валился у него из рук. Он мазал, не мог отбить и поймать мяч, а эта новая тренерша Ирина Витальевна то и дело на него орала.

Она орала на всех ребят, но на Митю она кричала каждую минуту. И наконец она прервала игру, издевательски, при всех ребятах заявив, что такого плохого игрока она видит впервые.

"Кто у нас хуже всех играет? – издевалась она над Митькой. – Кто у нас самый тормозной?"

И ребята, которые были старше, которые не любили Митьку, потому, что ему нравится бегать по залам, играя в самолёт, за то, что он отлупил этого выскочку, но зато лучшего волейболиста школы Ваню Кольцова, засмеялись.

Митя ушёл из зала и с этого дня обещал себе близко не подходить к волейбольному мячу. Женьки нет, зачем тогда ходить на волейбол?

Разве что из-за Райки… Но Райка большая, ей уже четырнадцать, и она вдобавок вожатая его отряда. Активистка, готовится вступить в комсомол…

Митя закончил пылесосить и вынес мусор.

– Сходи за молоком, – сказала мама, м*о*я тарелку.

– Дай я мам, ты и так устала, – сунулся к мойке Митька.

– Нет, ты уже вчера расколотил одну тарелку.

– Так я нечаянно.

– Всегда ты так говоришь… А потом на тебя люди жалуются.

– Дураки они, – презрительно фыркнул Митя.

– Дураки-не дураки, а безобразничать ты любишь, – проникновенно заметила мама. – Кто на прошлой неделе стекло разбил?

Митя всё же уговорил её и вымыл посуду. Мама служила в химразведке и часто поднималась на поверхность, а потом приносила вниз, ему разные штуки. И у неё была куча дел, да ещё с Митькой занимайся. Тут поневоле устанешь.

И папа в рейсе. На рыболовном сейнере бороздит он мёртвые воды мирового океана, где больше радиации, чем в чернобыльской станции…

– Мам, а можно я завтра с тобой пойду? – спросил маму Митя.

– В химразведку? – усмехнулась мама. – Нет, хватает у меня с тобой проблем и здесь, так ещё и наверху за тобой смотреть.

– Ну мама!

– А что, разве у вас завтра нет игры?

– Меня выгнали… – понурил голову Митя.

– Вот это новость! – всплеснула руками мама. – За что?!

Митя нехотя рассказал.

– Вот значит что, – с пониманием сказала мама и прижала к себе сына. – Ну и не надо зря слёзы лить, займёшься чем-нибудь другим.

– Я уже занимаюсь, – возразил Митя.

– Ушу и футболом заниматься мало, – многозначительно ответила мама.

– А чем тогда?

– Иди на плавание.

– Я и так купаюсь в бассейне у Дворца Пионеров…

– Купаться это одно, а вот стать пловцом… – наставительно сказала мама. – Я вот, когда в комсомоле была, занима-

лась водным поло…

– Ладно, – повеселел Митя. – Ну я пойду?

– Куда?

– Сама же просила сходить за молоком!

Мама взъерошила Мите волосы и отпустила гулять. Но ребята, которые гоняли мяч уже ушли, в зале остались только малыши.

Митя вздохнул и побежал в соседний зал в ближайший гастроном.

2

Митя зашёл в киоск и взял себе жвачку. Жвачка была конечно с девчачьими вкладышами, зато очень вкусная. Надувая пузыри, мальчик шёд по залу, поиграл с ребятами в сотки и зашёл в гастроном за молоком.

– Митька, где тебя носит?! – позвали мальчика его друзья Владик из шестого класса и Митькин сосед с задней парты Антошка Ионов. – Айда с нами!

Владик был в их компании самым старшим и ходил уже в шестой класс. Он был высокий, длинноволосый и веснушчатый. Карии глаза смотрели хитро и насмешливо, джинсы-клёши подметали пол.

Митьке было одиннадцать лет, он был тоненький, длинный и гибкий, на лице тоже веснушки. Владьке было двенадцать, он был большой, сильный, загорелый, с таким другом никто не прицепится…

Антошка тоже переходил в пятый класс, его недавно подстригли, хотя он изо всех сил сопротивлялся, и носил шортики.

Они тоже родились в бомбоубежище, в подземном городе и видели поверхность только в кино и на картинках, и через перископ.

– Айда в киношку! – разгорячённо сказал Антошка. – Сейчас в комсомольском клубе такой сеанс будет! Пускают всех ребят!

– Будет фильм про мир на поверхности! – в страшном волнении сообщил Владик и тоже выпил газировки из автомата. – Про наших моряков и пиратов!

– А кто такие моряки и пираты? – растерялся Антошка.

– Ну они раньше по морям плавали, – наставительно ответил Владик, ероша маленькому Антону волосы. – На здоровенных таких пароходах. А пираты грабили их и топили… Да ты сам увидишь!

– Айда быстрее, пацаны, сейчас начнётся! – пробежали мимо ребята.

Мальчики побежали в клуб, миновали киномеханика, который возился с проводкой возле больших столов, накрытых красным сукном, шкафчиков с книгами и аппаратурой и уселись в шестом ряду.

Кинозал был маленьким. В нём кроме кино слушали музыку, заседали комсомольцы, а по воскресениям на сцене устраивали представления для всех ребятишек. Устраивали и торжественные собрания, на которых отчитывались за всю трудовую неделю. Пускали на них и мальчишек.

Белые стены с зелёным низом были завешаны разными плакатами и планами работ, от щитков тянулись провода. В углу, рядом с бюстом Вождя стояло знамя, висело несколько вымпелов, а ближе к сцене, где стояла у стены трибуна для выступлений, висела меловая доска. Над сценой висел

транспорант. Сбоку висели красные пыльные зановески, а на стене за сценой карта мира…

Сейчас её загораживал большой экран стериовизора.

Начался фильм о том мире, который Митька не знал… А после фильма о моряках начался детский сеанс, где снова показывали мир на поверхности…

3

Уже ночью в детской мальчик лежал без сна и перед глазами у него носились обрывки фильма, солнце, зелёная трава, дома, весёлые дети, которые поедали мороженное, играя в парке. Ничего этого, кроме мороженного он не знал, а однажды сам увидел своими глазами тот мир, что лежал на поверхности.

Митька тогда засиделся в классе. Исправлял диктант, сидя за партой рядом со шкафом, над которым висел ботанический плакат, пока не услышал как говорят между собой два старшеклассника.

Они разговаривали о том, что там, наверху.

Митька забыл про диктант и бросился за ними.

Тогда тоже было вечернее время, на стенах под сводчатым потолком горели гирлянды жёлтых фонариков, со стен свисали красные знамёна. По залам гуляли люди, у киоска "Союзпечати" болтали двое подростков, у белых статуй, которые стояли у входа в другой зал, хихикали девчонки. Над входом сияла красная звезда в жёлтых лучах, под ней мерцали большие красные буквы, складывающиеся в слово "Победоград", название города, который лежал наверху, и подземного, в котором жил Митя…

Справа был магазин игрушек, у которого столпились ребята постарше Митьки и несколько взрослых. Чуть дальше на стене было написано "Новости", рядом застыл динамик, решётки вентиляции, и огромный белый глобус, а под ним на светящихся витринах было написано "Правда", газета, которую читал по вечерам дедушка. Ещё такую газету читала мама, когда возвращалась с поверхности и всегда приносила что-нибудь интересое.

Митька оглядедся, в поисках старшеклашек. Мимо стены с доской почёта и огромным плакатом со Сталиным прошли двое красноармейцев. А за углом мелькнули спины ребят. Митька побежал за ними.

Они оказались в просторном зале, где были статуи физ-

культурников, плавательный бассейн, спортивная школа и университет.

Здесь Митька был только один наз, с мамой, но его двоюродная сестра Настя бывала здесь часто, ходила в спортивную школу и в бассейн.

Старшеклашки были здесь. Они смотрели в какой-то странный прибор с наглазниками и о чём-то спорили, смеялись.

"А куда вы смотрите? – спросил тогда любопытный Митька. – Что это за штука?"

"Эта штука показывает, что творится наверху, – охотно ответили старшеклассники. – Ты думаешь сотня этажей это весь мир? Нет, мир там, на поверхности! И он не такой страшный, как рассказывают…"

"А какой он, этот мир?" – заинтригованно спросил Митька.

"Мы сами когда-то пришли оттуда, – значительно сказал белобрысый старшеклассник, – когда ходили в детский садик…"

"Мы знали, как огромен тот мир…"

"А что там, наверху?

"А ты посмотри сам, увидишь! Дай я тебя подсажу…"

Старшеклассник подсадил Митьку. Мальчик посмотрел в наглазники, да так и застыл от увиденного. Это был не кинофильм, ни мультик, ни картинка в книжке, это был настоящий мир!

Вдаль под вечерним небосводом уходили безжизненные дома, зеленели разросшиеся деревья, блестела река, над которой нависли мосты. И всюду, куда хватало глаз посмотреть была жёлтая закатная даль.

Город, который находился на поверхности был тих и безжизненнен, только горели на закате окна его высоток, золотились верхушки домов, вышек, телебашен, корпусов электростанции.

Это и был тот настоящий мир, о котором Митька почти ничего не знал…

Из глаз выкатились непрошенные слёзы. Митька уткнулся лицом в подушку, чтобы стереть их. Митька заснул и сни-

лось ему солнце, которое он видел всего два раза и голубое небо над сказочным, таинственным городом там, наверху и золотистые облака.

Вспышка нестерпимого белого света, полыхнувшего над городом на мгновение ослепила мальчика, а в следующее мгновение он услышал нарастающий гул удара. Над белыми высотками в небо взметнулся огненно-белый гриб атомного взрыва. Облака, что были над самым эпицентром взрыва растаяли, и город исчез в жёлтой волне.

Мальчик стоял молча, со страхом и неверием глядя на то, во что поверить было никак нельзя. Он видел, как город скрылся под жёлтой завесой.

А ещё были травы. Море зелёных, сочных и душистых трав и цветов, которые росли всюду, тянулись к Митьке, говорили с ним, завали его куда-то…

Митя бегал среди них и смеялся, а вокруг был целый мир, тот, который стал ядовит, и мальчик сразу услышал потрескивание дозиметра.

Ногой он ударился о знак радиационной угрозы и проснулся…

Победоград, был огромным подземным городом, который уходил на внушительную глубину. Он был совсем не похож на тот город, что лежал наверху, тот, настоящий, где были солнце, дождь, ветер и травы.

Этот город был потерян. Митька, родившийся в бомбоубежище, жил в квартире, как в любом другом доме, там, на поверхности, только без окон, гулял по бесконечным залам и переходам спускаясь вниз или поднимаясь наверх.

И этот город был его, Митькиным миром и другого он не знал, и видел лишь в кино или в смотровые приборы. Его миром были эти залы, где горели лампы, буквы вывесок, отражаясь на полу размытым маревом. Митя гулял по большим залам, которые все по-старинке, вспоминая мир на поверхности, называли проспектами. Залы поменьше-улицами. Его миром были шумное метро, там, почти у самой поверхности, детский садик, и школа, где деревья, трава и цветы были нарисованы, а те, что росли в больших залах, Митька и другие ребята считали не иначе, как чудом, сказкой старого, утерянного мира.

Чаще здесь, под землёй трава и деревья были искуственные.

На уроках он слышал, что где-то есть ещё города, вроде Порбедограда, который уходили под землю на головокружительную глубину и будто все они соединяются туннелями, а может это только красивая байка…

За стенкой работал телевизор. Митька слез с дивана, прокрался на мысочках и выглянул за дверь. Родители смотрели какой-то фильм. Там стреляли, гоняли на автомобилях, кто-то за кем-то мчался…

– Что там, Митька? – зашептали в темноте Владик и Антошка, которые сегодня ночевали в комнате Мити.

– Телек смотрят! – с жаром сообщил Митя. – Фильм, кажется про шпионов!

– Вот заразы, а нас спать заставляют! – обиженно сказал Владик.

Мальчики подкрались к двери, взяли Митю за плечи и встали на мысочки, чтобы лучше видеть. Так они простояли долго. Два раза бросались на диван и притворялись спящими, когда мама или дедушка вставали посмотреть, как они. Уже поздно родители выключили телевизор, но мальчики уже почти спали, даже рассказывать страшилки было неохо-

та.

Наступило утро. Митька сел на кровати и стал одеваться. В комнате было светло и в воздухе носился звон. Мальчишки ещё спали, но прислушавшись к звукам, доносящимся из залов, Митька, решил, что их надо спрочно будить.

Вдруг там что-то интересное, а они спят?

– Владька, проснись, – пихнул друга Митька и сдёрнул с него одеяло.

– Митька, ты меня достал рано будить! – сонно простонал Владик.

– Ничего не рано, уже утро, – горячо возразил Митька.

Владик потянулся и прислушался к утренним звукам.

– Встаю, – зевнул Владик, и потянулся, убрал волосы с глаз и повернулся к Антошке который ворочился у стены. – Тошка, ты спишь?

– У-у! – заворочился на шезлонге Антошка. – А вы куда, мальчишки?

– Гулять, – простодушно сказал Митька. – Надо узнать, что делается в залах.

Антошка спустил ноги вниз, зевнул и встал. И мальчики вошли в зал…

– Мальчишки, вы чего не спите? – зашептала Митькина двоюродная старшая сестра Настя, которая была ещё и вожатой в пионерском отряде.

Она стояла у статуи комсомольца и читала журнал.

– Мы погуляем немного? – попросил сестру Митька.

– Ну идите гуляйте, – всё так же шёпотом сказала Настя. – Только знайте, побудка в семь. В семь тридцать линейка. Вынос отрядного знамени.

– Угу! – жизнерадостно ответил Митька.

– Учтите мальчики, завтрак в восемь, – строго сказала Настя.

Утром заллы были тихими. Из лампочек струился мягкий утренний свет, тускло горели буквы вывесок. Жители подземного города ещё досматривали последние сны, но уже го-

рели лампы, отражаясь в воде плавательного бассейна, в котором мальчики хотели окунуться.

– Мальчики, вы чего не спите? – окликнул их голос Генки Василькова, их старшего вожатого, которого прислал в отряд осоавиахим.

– Не хочется спать, – небрежно ответил Митька, оборачиваясь. – Я хочу купаться!

Генка сидел на бортике бассейна. В руке у него был горн. Вокруг росли молодые ели. В свете ламп ели казались не зелёными, а голубыми.

Митька так и смотрел на это чудо, не отрываясь. Он знал, что такие же ели, только огромные ростут на поверхности. И от них шёл запах смолы и хвои, совсем непривычный для бомбоубежища…

– А вчера больше всех бегал и купался, – иронично заметил Генка.

– Ребят будить будешь? – догадался Митька, кивая на горн.

– Нет, рано ещё, – неопределённо мотнул головой Генка.

– А можно мы погуляем, чуточку? – попросил Митька.

– Можно, только не далеко, – разрешил вожатый. – У нас скоро линейка.

А мальчики окунулись, погуляли по залу, слопали по тянучке и взявшись за руки, пошли смотреть утренние мультики, пока не началась линейка.

5

Митька весь день провёл в отряде и в бассейне. Настя силой вытащила младшего брата из воды, когда у него начало сводить ногу и закутала в полотенце. А в отряде мальчики занимались ушу и фехтованием. Но кроме них находились и другие занятия. То малыши устроют перестрелку красками или снегопад из зубного порошка, то сбежит сделанный ребятами робот, то куда-нибудь залетит пущеный ребятами мяч или самолётик.

Ребята заглянули в тир и выиграли там несколько машинок, чубриков и вертолётик, который Митька отдал Антошке. Друг просиял и помчался с вертолётиком по залу, играя в воздушный бой.

У доски почёта мальчик поскользнулся и упал.

– Ай! – взвизгнул Антон, и встал, потирая коленку.

– Носятся тут, как ненормальные! – проворчала уборщица, которая мыла полы, а мальчики взяли в киоске жвачку и уселись на лавочку, в центре зала-проспекта, где росли маленькие голубые ёлочки, меняться вкладышами.

А потом они вышли из зала и оказались в небольшом отсеке, с мозаичными панно на стенах и перископом, торчавшим из потолка.

– Чур я первый смотрю! – полскочил на месте Антошка.

– Фиг тебе! – фыркнул Владик, отпихивая друга локтём.

– А давай скинемся? – подал идею Гришка.

Мальчики скинулись и стали по очереди смотреть в перескоп. Митька смотрел последним и видел заросший сорняками и заваленный мусором после потопа двор, который нанесла в него вода. Небо было затянуто облаками, но сквозь золотистые прорехи светило солнце и проглядывало синее небо.

В сорняках на фоне заброшенного пятиэтажного дома стоял раскуроченный автомобиль, виднелся ржавый автобус, а на краю двора стояли кабины от грузовиков. А ещё были видны плиточные стены высотки, балконы, антенны, замшелый потрескавшийся асфальт и детская площадка.

Митька как околдованный смотрел на этот чудесный, но опасный мир поверхности и щурился от солнца, которое видел только через перескоп, а не в живую, и жил в мире, где солнечный свет был сказкой…

– Ну всё, теперь моя очередь! – нетерпеливо потянул Митьку за рубашку Антошка.

Митька нехотя оторвался от перескопа и дал его другу, всё ещё переживая те счастливые мгновения, когда видел мир поверхности.

– Вот вы где! – нашла их Настя. – Где вас опять носило?

– Мы смотрели мир на поверхности! – с восторгом объявила Юлька Лизюкова, которая училась в Митькином классе и была звёздочкой отряда.

– Как ты думаешь, мы туда ещё вернёмся? – с надеждой спросил старшую сестру Митька.

– Не знаю, мальчики, – вздохнула Настя и села на лавку. – Там ведь радиация, на город ведь падали обломки ядерных ракет и всё там заразили…

– Но ведь когда-нибудь фон должен упасть!

– Он уже упал, когда ядерная зима кончилась, – наставительно ответила Настя, потирая ссадину на коленке, – и учёные пытаются очистить планету от радиации, но всё равно на поверхности сейчас жить нельзя. Да ещё когда был потоп, он вынес на поверхность всякую заразу, микробов. А вдобавок на поверхности ещё и мутанты… Там опасно сейчас гулять.

– А есть на поверхности место, где нет радиации? – спросил Антошка.

– Не думаю, что такие остались… – неуверенно ответила Настя. – Война весь мир превратила в радиоактивную помойку… Говорят кое-где такой сильный фон, что даже крысы и тараканы не живут…

– А Женька улетел туда, где нет радиации!

– Может и нет, кто знает…

Митя встал на ноги и пошёл пить газировку. Уже ночью мальчик видел заросший сорняками двор, дома с пустыми окнами и слышал треск дозиметра.

Он находился на поверхности, но она была мертва и неприветлива.

В холодной космической пустоте неслась куда-то превращённая людьми в радиоактивную помойку планета, и нельзя было вернуть назад тот мир с сочными душистыми травами и ярким солнцем, встающим из-за крыш…

Глава II

Без солнца живёт небосвод

1

Митя всё утро провёл в отряде. Мальчик уже успел сыграть с ребятами в сотки, и во вкладыши от жвачек, за тем началось ушу, которое он не пропускал, а потом ребятам разрешили посмотреть мультики и погонять по залу мяч. В залах включили дневной свет. Мальчики прошли мимо кинотеатра, но смотреть кино сегодня не хотелось. Вдоль стен с мозаичными панно на которых были космонавты с ракетами,

колхозники со снопами пшеницы, рабочие и лётчики, росли зелёные кусты. Такие же, как там, наверху…

Митька и его друзья видели здесь, в их подземном мире даже деревья и самую настоящую траву, но всё равно они были не как там, на поверхности.

– Мальчики, – обратилась к ним Настя, – почините пожалуйста приёмник, а то ваш шаловливый роботёнок Кешка его на пол уронил…

– Ага, – кивнул сестре Митька.

Мальчики ковырялись в сломанном приёмнике вместе с Владькой и Гришкой, которые лучше всех разбирались в электронике.

"Внимание! Внимание! – раздалось из приёмника. – Говорят все радиостанции Советского Союза. Передаём сигналы точного времени…"

– Работает, – удовлетворённо сказал Гришка, вешая радио на стенку.

– Что сегодня делать будем? – зевая, спросил Митьку Антон.

– Пошли, – позвал Митька мальчишек, – мне к комсомольцам надо.

Мальчики спустились на нижний уровень и зашли в райком комсомола. Их встретила девушка в кожанной комсомольской куртке поверх зелёного френча, в чёрной юбке и красной косынке.

– Вам что ребята? – вежливо спросила она.

– Нас ребята послали узнать, когда нас пошлют на огороды, – слегка смущаясь, сказал Митька, сжимая Владькину ладонь. – Мы уже давно просим!

– Это вам к Вике надо, – помедлив, сообщила девушка. – Но она сейчас занята, у неё совещание. Подождёте пока здесь?

– Ага, – согласился Гришка и мальчики уселись в старое зелёное кресло.

Девушка уткнулась в журнал и ручкой что-то в нём обводила.

Мальчики честно старались вести себя тихо, но уже через

пять минут, они со смехом и визгом возились в кресле.

– Ну тихо вы, мальчишня! – засмеялась девушка-комсомолка.

Минут через двадцать мальчики вошли в комсомольскую комнату. В комнате все стены были завешаны флагами, плакатами и транспорантами. Бюст Вождя на полке шкафа, вымпелы и стена посвящённая гражданской обороне.

Вика что-то писала.

– Вам чего мальчишки? – рассеянно спросила она, оторвавшись от письма и весело посмотрела на мальчиков. – О, старые знакомые!

– Мы на счёт огородов, – взволнованно сказал Митька.

– Знаю, – успокоила мальчишек Вика, – вам уже разрешили. Можете смело набирать ребят, только очень вас прошу, не шумите, как вчера…

– Не будем! – улыбнулся Митька.

А через час мальчики снова вышли к кинотеатру. Две девочки с мамой пили газировку из красных автоматов, мимо

ребят прошли двое музыкантов. Один из них нёс на плече большую трубу. Митька проводил их взглядом. Ему хотелось дунуть в трубу.

– Мальчики! – догнала их Настя. – Все ребята идут в столовую, и только вас вечно где-то носит! Идём сейчас же, а то вон вы какие, как вылитые кошеи!

– Мы не кощеи! – обиделся Митька.

– Нет кощеи! – нравоучительно возразила Настя. – Да ещё и заросли, как пугала лохматые. Вас стричь давно пора, а то стали, как лешие…

– Сама ты леший! – обиделся Митька и показал старшей сестре рожицу.

– Как маленький! – с осуждением ответила Настя.

– Бе-бе-бе! – передразнил старшую сестру Митька.

Мальчики попили газировки и вожатая повела их в столовую завтракать.

А позавтракав, они пошли в зал, где росли голубые ёлочки.

– Слушай, пацаны, – вдруг сказал Владька, – вы знаете, я ведь хожу в кружок радиолюбителей…

– И? – отстранённо спросил Гришка.

– Я один странный сигнал поймал, – возбуждённо сказал Владик, залезая на лавку под ёлочкой. – Позавчера вечером. Я забыл рассказать.

– Что за сигнал? – оживился его одноклассник Виталик Зимин, тоже забравшись на скамейку. – Откуда?

– Из Америки.

– Врёшь!

– Панатри, оттуда! Все ребята чуть не упали!

– Может из Полярной Мечты? – с сомнением предположил Антон. – Ну или из Красного Анкорриджа?

– Не, – мотнул вихрастой головой Владик. – Точно не оттуда. В их пионерском клубе сигнал чёткий. Мы с ними общались. Они нас к себе звали.

– Там холодно… – заметил Антон. – Да ещё на поверхности радиация…

– Так ведь у них тоже ядерное лето…

Мальчики немного помолчали, болтая ногами.

– И что они передавали? – с интересом спросил Антошка.

– Да мы не разобрали… – неопределённо ответил Владик. – Помехи были, но мы засекли место передачи.

Наконец настало время идти на плавание и ребята побежали в бассейн.

Митька вышел из бассейна самым последним и облизывая мороженное, гулял по вечерним залам, забыв, что надо ещё показаться маме.

Не сразу мальчик заметил, что залы кончились и он уже идёт по каким-то освещённым тусклыми лампочками туннелям.

Митька испугался, побежал назад и очутился в каком-то отсеке.

У стены в темноте что-то сверкнуло. Митьке стало интересно и по пошёл посмотреть. Мальчик обо что-то больно ударился грудью.

– Ой! – выкрикнул Митька и тут заметил, что это какой-то непонятный железный агрегат с какими-то трубками и вентелями.

Митька осторожно покрутил вентиль и агрегат поднялся. Как же ржаво и громко он скрипит! Мальчик ещё раз покрутил вентиль и трубки встали вровень с его головой. Они напоминали трубки стереотрубы.

Мальчик глянул в них и тут же отпрянул. То, что Митька увидел, его поразило и взволновало. Вот она, его тайная мечта! В трубки был виден город-призрак, затерянный среди разросшейся радиоактивной зелени верхнего мира…

2

Митьке снился мир на поверхности. Цветущий, не знающий ядерной войны, и плыла во вселенной, обогреваемая ласковым солнцем их планета. А море растений и цветов тянулось к звезде, которая их согревала.

И вдруг все они завяли, заледенели, умерли и ядерные

кратеры заметало колючей вьюгой, а он снова дрожал от холода в убежище.

И какая-то маленькая девочка пела грустную песню о жизни в постъядерном мире, на мёртвой, занесённой радиоактивными снегами планете:

"Без солнца живёт небосвод,

Но песенки эти как прежде слышны…

И так же народ их поёт,

Но только внутри, в самом сердце Земли…"

Митька крепко спал и видел летнюю зелень, жёлтые головы одуванчиков. А ещё он слышал дождь. Не радиоактивный, не кислотный, а живой дождь. Мальчик стоял посреди улицы города, который о видел только в перископ и ловил капли. А те скакали и переливались светом, всеми цветами радуги, смеялись и летели весёлыми шариками над чистой рекой, над чистым озером, над землёй, где не было радиации и мутантов…

Это был тот утраченный людьми мир, уснувший под радиоактивными снегами.

А вьюга гудела над убежищем, над покинутым городом, который лежал на поверхности, и всё так же пела грусную песню девочка:

"А сверху мороз, тишина

Ах бедная наша малютка Земля…"

Митька слышал вой вьюги, и просыпаясь понял, что это шумит вода.

Мальчик умылся и побежал в бассейн. Вода пахла хлоркой, но все, кто жил под землёй уже привыкли к ней и к пластмассовым камышам, которые воткнули по бортикам, чтобы казалось, будто это не бассейн, а озеро.

И когда Митька был маленький, он так и представлял себе водоёмы на поверхности. У них были облицованные плиткой бортики и камыши…

Мальчик посмотрел, как играет бликами вода на мозаичных стенах, где были изображены травы, деревья и весёлые дети, играющие у воды с яхточками и полез в бассейн. А когда вылез, прибежала старшая сестра.

– Митя, тебе пора на прививку, – зловеще сказала Настя. – Уже все ребята идут в поликлинику, а ты тут плещешься…

– Прививка? – насторожился Митька.

– Да, прививка, – беспощадно ответила Настя. – Забыл, как ты в прошлом году болел скарлатиной, потому, что не укололся?

Митька помнил, как болел. Две недели он провалялся в больнице, не ходил в школу и домашние задания ему приносил Женька, с которым он учился в одном классе и рассказывал, что было в школе.

В детской поликлинике всё было сделано, как в сказках, которые Митька и другие ребята читали, когда были маленькие, смотрели в кинотеатре и по телевизору дома. Стены были изрисованы сказочными героями, а главное здесь были игрушки и даже телевизор, по которому дети смотрели мультики, когда ждали приёма у врача. И страх перед уколами куда-то исчез.

Митька даже не завизжал, когда ему сделали укол.

Выходя из поликлиники, где успел даже поиграть с ребятами в прятки, мальчик вспомнил, что вчера видел в забро-

шенных отсеках.

А вечерами в отряде слушали радио. Общались с другими пионерскими отрядами и спорили, что сейчас творится на поверхности.

– А если сбежать на поверхность? – подал идею Митькин друг Гришка.

– Да ты знаешь, какой там фон? – урезонил его Виталик, веснушчатая и ехидная личность, от которой было тошно всем девчонкам. – Ты не успеешь вылезти наверх, как изжаришься от радиации!

– Но ведь кто-то же туда ходит, – возразил Гриша.

– Ну разве что в химке и противогазе, – помедлив, ответил Виталик и задумался. – Кое-где на поверхности такой радиационный фон, что и химка и противогаз не спасают. Особенно там, куда падали обломки ядерных ракет…

– Не, сейчас там не такой сильный фон, – возразили Владик, – а вот когда была ядерная зима там точно можно было изжариться быстрее, чем замёрзнуть!

– А сейчас ядерное лето, – заметил Митька. – Я сам видел

в перископ…

– Я слышал, сейчас учёные начали дезактивировать планету.

– Очищать от радиационного загрязнения? – спросила веснушчатая Юлька Лизюкова, которая незаметно подошла к мальчишкам.

– Да, только гулять наверху сейчас всё равно нельзя…

– А пошли посмотрим, что делается на поверхности! – подал идею Антон.

Мальчики выключили радио и вышли в зал. Горели жёлтые фонарики, а яркие лампы, которые светили днём уже погасли.

Они по-очереди глядели в перископ на мир, лежащий на поверхности.

– Пацаны, айда мяч погоняем! – подал идею Виталик.

Мальчики побежали к Мите домой, взять мяч.

На стадионе играли большие ребята и мальчики стали го-

нять мяч по залу, а потом легли на траву пол ёлочками и вновь вспомнили то, что видели в перескоп, представляя, что делается сейчас на поверхности.

3

Мальчики гуляли по залам и незаметно свернули в какой-то туннель с отсеками, где никого не было. Здесь было жутковато, тускло светили лампочки и то и дело откуда-то доносился гул и глухие удары.

– А ещё я вчера какую-то железяку нашёл, – вдруг вспомнил Митька. – Как тот перескоп, в который мы смотрели, только какой-то другой… С трубками, как у стереотрубы. Глянул, а там город на поверхности!

– Где ты её видел? – насторожился Владик.

– Здесь, – небрежно махнул Митька в сторону тёмного отсека. – Вон она…

Несколько минут мальчики изучали железяку. Стёкла у наглазнокив были выбиты. Никакого города в них уже было не видно.

"Значит я смотрел в разбитые стёкла… – со смутной тре-

вогой полумал Митя, – и всё это мне только почудилось… Может здесь газ и я им надышался? Или кто-то нарочно их выбил, когда я ушёл?"

– Не видно ничего, – озадаченно сказал Виталик. – Это точно она была?

– Она, она.

– Странно… В них ведь было видно поверхность?

– И город, наверху, – взволнованно произнёс Митька. – Я его видел в этот перескоп… или стереотрубу…

В темноте где-то рядом раздался детский смех.

– Это они… – встрепенулся Владик.

– Кто? – вздрогнул Антон.

– Мальчишки здесь видели детей, – заметил Владик. – Не настоящих, призрачных…

– Какие ещё дети? – нахмурился Митька. – Здесь и роботов-то нет!

– А вы не знаете? – горячо воскликнул Владька. – Это те, которые потерялись! Они меня хотели под поезд столкнуть в метро. А когда я обернулся они исчезли, ну я и дёру со станции…

– Я слышал, что пропали шестеро ребят, – глухо сказал Антошка. – Их будто увёз поезд-призрак и с тех пор их никто не видел.

– Может они потерялись там, наверху? – задумался Митька.

– А кто его знает, – отрывисто ответил Владик. – Я сначала не верил…

– И я не верил, – признался Антошка, – а они существуют.

– А что за мальчики? – спросила подошедшая к ребятам Юлька.

– Ну, как мы, – прищурившись ответил Гришка, – они тоже искали путь на поверхность, в зону…

В воздухе повеяло холодком, ребятам сделалось неуютно.

– Они наверное застряли там, наверху… – предположил

Антон.

В этот миг замигали лампы, раздался гул и в темноте вспыхнули два жёлтых глаза и дети в испуге бросились назад, пока это нечто их не схватило…

4

Мальчики убежали из этого странного места, а через минуту они уже шли по продуваемым сквозняками вечерним залам. Огни ламп, сверкающих красных звёзд и светящиеся буквы на стенах отражались на блестящем полу.

О том, что они видели в том отсеке, мальчики никому не сказали. Митя боялся, что чудовище с жёлтыми глазами может прийти к нему сегодня ночью.

А мальчиков потянуло на страшилки и они стали рассказывать байки.

– Может это был гмох? – взбудораженно спросил ребят Митька.

– Не, гмохи на поверхности бродят, – убеждённо сказал Гришка. – Да со времён ядерной войны там, наверху столько всего развелось! Там и голодные солдаты, и жбонницы, и

кровососы…

Мальчики взяли по мороженному и пошли смотреть мультики.

– А ещё говорят, по пустынной Земле сейчас ходит Бродяга Атом! – подхватил Владик. – Он дух ядерной войны. Он бродит и ищет тех, кто превратил планету в радиоактивную помойку. И отрывает им головы.

Митька подошёл к киоску, взял жвачку и побежал к ребятам, и они пошли в отряд, потому, что уже начались занятия. Мимо шли мальчишки.

– Ну как, распустилась? – спросил один другого.

– Ага! – обрадованно ответил его товарищ. – Скоро буду сажать на огороде!

– Айда в школу, посмотрим, как там рассада.

– Мне ещё в садик, брата забрать.

– Да успеем! Идём, посмотрим!

"Юннаты, – догадался Митька. – Рассаду для огорода вы-

ращивают…"

Мальчик потоптался у статуи пионера-горниста глядя им вслед, мечтая увидеть настоящую зарождающуюся жизнь, как там, на поверхности…

– Митька, ты будешь меня слушать, или нет? – с лёгким укором окликнул мальчика вожатый Генка.

– А-а? – встрепенулся Митька и обернулся.

– Митька, кончай витать в облаках, – одёрнул его вожатый Генка. – Видишь, весь отряд тебя ждёт.

Ребята взаправду остановились и ехидно поглядывали на мальчика.

– Иду, – кивнул Митька и нагнал отряд.

Они дошли до их пионерского клуба.

Митька вышел из клуба через час и к нему пристали малыши.

– А правда ты поверхность видел? – неожиданно спросил Юрка Грачёв, который жил за стенкой и они с Митькой ино-

гда играли вместе. – Ребята говорят, ты какой-то перископ нашёл и видел город…

– Угу, – признался Митька. – Идём покажу!

Мальчики вошли в отсек, из которого можно было увидеть поверхность.

– Я из него ещё вчера видел поверхность, – напряжённо заявил Митя. – В тот перископ и видел!

– А что это за перископ? – заинтригованно спросил Юрка.

– Раньше такие ставили в подземных крепостях, – значительно объяснил Митька. – Ну, чтобы видеть, что происходит на поверхности. Нам о таких на уроке гражданской обороны рассказывали. В них можно было видеть за много километров. Даже неизвестно, где эти перископы выныривают…

– Значит в перископ можно увидеть, что творится там, наверху?

– Может быть даже другие города, – убеждённо ответил Митька.

– А ведь перископ наверняка не один, – рассудительно за-

метил Юрка. – Есть где-то и другие. Только спрятаны…

– Интересно, а что показывают другие? – оживился Митька. – Тоже города-призраки, на которые падали обломки ядерных ракет?

Юрка поднял железяку и посмотрел в наглазники.

– У-у, – покачал головой он. – Ничего не видно! Он сломан…

Неожиданно потянуло холодом и запахло метрошитом, а Митька снова увидел, как засветились где-то в тёмном углу большие жёлтые глаза…

5

Митька шёл с плавания. Залы были освещены вечерним светом, плиты изрисованы мелками. Всюду носились и играли дети, мигали индикаторами снующие туда и сюда роботы. Митя шёл смотреть мультики, а когда снова вышел из дома гулять, мальчик нашёл своих друзей в зале с университетом и бассейном и они устроили игру в чику.

– А ты где вчера гулял? – ревниво спросил Митя своего друга Владьку. – Мы тебя найти не могли.

– В заброшенный бормбарь лазал, – уклончиво ответил Владик. – Я там крысу видел. У неё глаза жёлтые, и горят!

– Где?

– Ну в бомбаре одном, – небрежно ответил Владик. – Я лазал просто так, посмотреть, тут вижу, кто-то за спиной и на меня так пристально смотрит. Оборачиваюсь, а это крыса белая сидит. Здоровенная такая, и смотрит!

– Это не просто крыса была, – убеждённо сказал Антончик, наступая голой ногой на мяч. – Это к тебе Хозяин туннелей приходил. Его ещё Чёрным монтером зовут! Все бомбари это его владения и он их бережёт от диггеров.

– А я ещё какие-то механизмы там видел, – начал рассказывать Владик. – Они ржавые, а всё работают, и кнопки мигают, индикаторы, экраны… И ведь столько лет прошло, а они всё работают, в автономке…

Они вошли в метро.

Из туннелей на станцию задувал пахнущий метрошитом ветер.

Мальчики заспорили о том, что происходит в бомбарях.

И ребята заговорили о метро.

– Вчера один пацан из отряда гулял по туннелям метро, – кидая на пути гайку, взбудораженно сказал Виталик, – и будто видел там Путевого обходчика, который за ним гнался по заброшенным туннелям!

– Зафиг он в метро лазал? – удивились ребята.

– Да он поезд-призрак хотел увидеть, – небрежно ответил Виталик. – А встретил этого монтера. Только это был не простой монтер! Я слышал, будто в метро, в заброшенных туннелях живёт радиоактивный мутант. Вот он бродит по туннелям и всех убивает. А тела вмуровывает в стены туннелей.

– А я слышал про какой-то поезд-призрак, – заметил Владик. – Будто ездят на нём мертвецы. Люди заходят в метро, но не все из него возвращаются. Будто те, кто творил зло садятся на поезд мертвецов и тот увозит их в ад. А иногда темнота туннелей глотает их и они остаются в метро навсегда…

– Да ерунда это всё, призраков не бывает, – убеждённо заявил Антон, ероша свои всклокоченые рыжие волосы. – И радиоактивных мутантов…

Мальчишки увлечённо играли в пробки.

– А вот и бывают! – возразил Владик. – Я их видел!

– А панатри в метро водятся призраки? – спросили Виталика малыши.

– Ещё бы, да их там много гуляет! – убеждённо сказал Виталик. – Я слышал, что по путям ходит поезд-призрак, который увозит людей и тех потом никто никогда больше не видел. Поезд ныряет в туннель и пропадает…

– А пацан что, сбежал от монтера?

– Сбежал, только сказал, что больше в метро не сунется.

Снова загудел и промчался по соседним путям метропоезд.

– Что он там видел, я не знаю… – задумчиво протянул Виталик. – Но то, что в туннелях люди пропадают, это ведь все знают.

– Но пропадают там почему-то взрослые, – озадаченно сказал Митя.

– И ребята там тоже пропадали, – возразил Виталик.

У станции затормозил голубой метропоезд, и мальчики вошли в вагон…

Глава III

Свет непознанного

1

Митька гулял по большому залу, взял в киоске жвачку бумер и надувая розовые пузыри, побежал скорее в пионерский отряд. Мальчишек из их группы на кружках ещё не было. В отряде дежурили сегодня другие ребята. Двое мальчишек сидели в пионерской комнате, где ребята все собирались утром или вечером на сборы и совет пионерской дружины.

– Митя, иди сейчас же стричься! – послышался нравоучительный голос старшей сестры Насти. – Долго я буду за тобой гоняться?

Мальчик хотел сбежать, но старшая сестра всё-таки его сцапала.

– Ну отцепись сеструха! – недовольно заныл Митька.

– Идём стричься, а то не получишь конфет! – строго сказала брату Настя.

Настя затащила его стричься.

– Вон как ты зарос! – отчитывала Митьку Настя.

Мальчик застонал и пока его стригли, сестра была рядом, наверное опасаясь, что несносный брат сбежит, а отловить его будет не просто…

Митька вышел в зал дуясь на двоюродную сестру.

– Лысый, сходи пописай! – пробежали мимо малыши.

– Ну что ты наделала сеструха?! – сокрушённо вздохнул Митька.

– Не надо было вредничать! – осадила его Настя. – Если бы ты не вертелся, тебе бы не пришлось короче срезать…

– У-у-у, злюка! – показал сестре язык Митька.

Митька с сестрой вышли из зала. Он спешил наверх, в метро, чтобы быстрее добраться до их квартиры. А впереди толкала синюю тележку мороженщица в белом халате и колпаке.

– Можно пломбир? – попросил её Митька.

Она улыбнулась и дала детям мороженного. Они доехали на метро до своей станции и вошли в квартиру.

– Ма-ам! – позвал маму Митька. – Мама, я пришёл!

Но мамы сейчас дома не было. Наверное она пошла на поверхность. Они с сестрой были дома одни.

– Ты хоть ел сегодня? – спросила его Настя.

– Ага! – воскликнул Митька.

– Вымой руки и иди пылесось, – велела брату Настя.

Митька показал сестре язык и пропылесосив квартиру, ушёл гулять.

– Митька, айда за ребятами! – свистнул Мите Гришка.

– А где они?

– А я знаю?

– Может они на кружках? – предположил Митька. – Пошли посмотрим.

– Угу, – согласился Гришка, взяв друга за руку. – Или дежурят. Наверняка у кого-нибудь дежурство…

А утром снова были занятия в бассейне. И на плавании Митька чуть не подрался со своим другом Виталиком, с которым они вместе ходили в бассейн. Их разняли большие девчонки, которые плавали в глубоком месте.

Едва кончилось плавание, начались занятия в отряде. Мальчишки делали робота, на которого можно было бы оставить ораву малышей.

Малыши тоже не сидели на месте и быстро измазали себя чернилами.

Митька быстро затолкал их в под душ.

– Смотри, что они выкомаривают! – подошла к Митьке сердитая Юлька. – Я с ними точно свихнусь!

Мальчик посмотрел на девочку и рассмеялся. Рот у неё был весь в чернилах и плевалась она синей слюной.

– Это они мне в пепси-колу подлили! – пожаловалась другу Юлька.

В это время из душа выбежали отмытые от чернил малыши и устроили перестрелку зубным порошком. Митьке пришлось отмывать их снова…

А после занятий в отряде и на огороде мальчики запускали по залу бумажный самолётик и бежали за ним. Потом началась игра в мумий. Митька переловил почти всех ребят. Вдруг игра прекратилась. Гришка почесал ногу, завязал шнурки и замер. Замерли и другие мальчишки.

Под лавкой лежал чубрик от жвачки бумер!

– Ух ты! – воскликнул Митька и потянулся его поднять. – Пацаны, смотрите, какого чубрика я нашёл!

– А чего это ты его нашёл? – возмутился Гришка. – Я тоже его увидел!

– И мы видели! – вмешались разгорячённые Владик и Ан-

тон

– А я его первее увидал! – гнул своё Митька.

Митька поднял чубрика, положил на ладонь, и все ребята склонились над ним, а про игру они и забыли. Такого ни у кого из ребят не было.

– Мой чубрик! – протянул измазанную руку Гриша. – Я его ногой задел!

– Фиг тебе!

– Давай скинемся?! Кто победит того и чубрик!

– Камень-ножницы-бумага-и-колодец-тоже-надо! Цу-е-фа!

– Цу-е-фа!

– Цу-е-фа!

– Я бью колодец! – ликующе воскликнул Антошка.

– А я камень! – нашёлся Митька.

– Я режу бумагу! – ревниво сказал Виталик.

– Зато я оборачиваю камень! – с превосходством глянул на Митю Владик.

Минут десять мальчишки скидывались, но никто не мог победить. Митя предложил сыграть в хали-хало, но и тут возник спор.

Дело чуть не дошло до драки.

– Чё у вас? – с интересом спросил младший вожатый ноябрят Даня, подходя к ребятам.

– Чубрика нашли… – бесхитростно ответил Митька.

– Дайте посмотреть.

– Митька, не давай! – заволновался Антон. – Он сам его возьмёт!

– Да не возьму! Честное пионерское!

Данька рассмотрел чубрика и вернул его Митьке.

– Давай в панки, – тут же предложил Даня, сунув руку в

карман и кладя на лавку рогатку, пистоны, два стеклянных шарика и зелёного солдатика. – И кому не дадут по пальцам, тот и выиграл! Согласны?!

– Согласны! – с вызовом отозвались мальчишки.

Данилка вынул две машинки, а за ними большую монету:

– Ну, давайте!

Мальчики уселись на полу играть.

Даня сказал, что победит тот, кому ни разу не вделают по пальцам и по костяшкам, и за игру лищь Митька не получил по руке…

– Ну-у-у! – обиженно протянул Гриша. – Я так не играю! Я его первый нашёл.

– Митьке всегда везёт! – с досадой ответили Владик и Антошка.

– Всё честно, – резонно сказал Данилка.

Но ребята и слушать не хотели. Гришка требовал переиграть кон. Снова запахло дракой. Митька вертел в пальцах

чубрика. Жалко было такой отдавать, но не драться же с ребятами из-за него! Они же не враги…

– На, держи, – не желая ссориться, протянул Гришке чубрика Митька. – Ты ведь по-правде его первый нашёл, я видел…

Гришка замер и удивлённо посмотрел на мальчика. Митька не обижался. Сколько у них во время игр таких случаев было!

– Митька, сейчас же обедать, вылитый Кощей! – догнала мальчишек Настя.

– Ну-у-у! – недовольно протянул Митька, и хотел убежать, но сестра схватила его за руку и потащила домой. – Вредина! – с досадой в голосе выкрикнул мальчик. – Баба-Яга!

Они поднялись по лестнице в свою квартиру. На стенах между почтовых ящиков кто-то уже успел нарисовать плохие слова и страшные рожи.

"Говорят все радиостанции Советского Союза! – входя в тамбур, услышали они голос радио из комнаты, где жила Митькина мама и дедушка. – Передаём сигналы точного времени!"

Дедушка сидел на кожанном диване и читал "Правду", рядом на тумбочке вещало радио, на письменном столе стояли светильник и телефон, а над письменным столом висела картина с лазающими по поваленным деревьям медвежатами. На столе стоял самовар. У стены возле горячей батареи примостились шкафы, разный хлам, и часы, которые показывали полдень. На полках стояли старые книги, принесённые с поверхности и очищенные от радиации. Ещё у стены на камоде дремал в полумраке магнитофон…

– Это вы ребятки? – спросил дедушка, складывая газету. Дедушка носил короткую бороду и усы, на носу сидели очки.

Дедушка был профессором в университете и преподавал биологию.

– Ещё бы! – раздражённо глянув на Митьку, фыркнула Настя. – Этого никак загнать поесть не могу… – И она кивнула на брата. – Другие разбойники тоже где-то шляются, всё никак поймать не могу… А я их вожатая!

– Деда, – с интересом спросил дедушку Митька, – скажи, а правда на поверхности кто-то живёт? Или это только байки?

– Раньше, до ядерной войны наша планета была живой, –

с печальным вздохом сказал дедушка, – а сейчас, если что и уцелело… В общем из-за радиации оно сильно исказилось, и теперь на поверхности новая жизнь…

– Митя иди мыть руки! – позвала брата Настя.

– А мы ещё вернёмся на поверхность? – с надеждой спросил деда Митька.

– Если и вернёмся, – с печальным вздохом сказал дедушка, – то очень не скоро…

Мальчик пошёл мыть руки.

– С мылом, с мылом мой! – крикнула с кухни сестра.

Митька мыл руки и думал, что сейчас там на поверхности. Он почти ничего не знал о том, верхнем мире. Не знал, как пахнет вода в реке, не знал запаха цветов, кроме тех, что распускались на огородах. Он не видел и рек, кроме тех, что текли здесь, под землёй и не видел солнца.

Запах земли, запах растений на огороде были волшебными, манящими, но живых растений под землёй было не так много, везде были искуственные, как призраки вечного лета, что царило на поверхности.

Митя часто находил в старых книгах засушенные листики с деревьев, что росли там, на поверхности. Они были сорваны ещё до ядерной войны, когда его мама была девочкой. Митя ими очень дорожил, ведь эти листики были из того, утраченного людьми довоенного мира…

Растения были и на обоях их квартиры, и настоящие, живые, душистые, снились мальчику каждую ночь. А главное снился живой, не радиоактивный дождь, в том, превращённом в радиоактивную помойку мире.

А зимой были искуственные новогодние ёлки со снегом из ваты, и подарки под ёлкой для всех ребят. Потом ёлки долго не убирали, чтобы дать детям больше радости, но Митька всё равно мечтал, как будет здорово увидеть траву и деревья на поверхности и вдохнуть запахи лета…

А ещё прогуляться по настоящему лесу!

Иногда с поверхности приходили люди и тогда Митька услышал, что радиационный фон упал, и он ждал, когда можно будет выйти и увидеть настояющую траву и деревья, но их не пускали наверх.

Радиационный фон ещё не исчез, и поверхность планеты

была ядовита…

2

Митька чах над тарелкой довольно долго. А из зала долетали музыка и весёлые ребячьи голоса. Настя силой впихнула в мальчика еду, зато дала после этого компота и отпустила гулять. Митька вымыл посуду и убежал, пока сестре чего доброго не пришло в голову затащить его выполнять летние задания.

Мальчик послонялся по залам и снова набрёл на заброшенный тёмный туннель, а в какой-то комнате он наткнулся на странную железяку. Она до боли напоминала перископ, такой, как на субмаринах.

Эту штуку они с ребятами почему-то раньше не замечали, хотя гуляли здесь часто и всё равно здесь наверное остались какие-то тайные места, где они не лазали. Митька заглянул в наглазники и замер, глядя на верхний мир.

Ветер гулял по пустынной, заросшей сорняками улице. Качались на ветру бурьянные травы, беззвучно скрипело ржавое железо.

Заинтригованный этим видом, мальчик повернул пери-

скоп влево и увидел проспект заброшенного города. Он тянулся вдаль, насколько хватало глаз, впереди даже различались какие-то железяки, покосившаяся высоковольтки, и всюду высотки!

"Неужели наверху живут лишь мутанты? – задумался Митька. – И почему этот отсек заброшен?"

Мальчик опять посмотрел в перескоп. Ветер качал чернобыльник. Рядом виднелась какая-то высотка. Мозаика так и блестела на солнце.

Митька оторвался от перископа. Чем бы ни был этот перископ, из него явно видна какая-то незнакомая местность, которая находится далеко отсюда…

Из стены торчала какая-то труба с вентилями. Точно такая же, какую Митька видел в одном месте в тёмном зале управления!

Мальчик незаметно вышел в освещённый зал.

Где-то играла музыка:

"…В два раза дольше имя, отчество,

В два раза больше одиночества…"

Митька шёл по чистым, блестящим полам, в которых отражались красные флаги, зелёные и красные буквы, статуи и снующие туда-сюда люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.